

ANKASAM

БЮЛЛЕТЕНЬ

2 декабрь 2024
ВЫПУСК: 2024/48

Победа Трампа – Саммиты – Именение Отношений

03

Отголоски
Победы Трампа
на Выборах в
Российской
Прессе

21

Активная Роль
Китая в
Саммите АТЭС

СОДЕРЖАНИЕ

ANKASAM АНАЛИЗ

- 03** Отголоски Победы Трампа на Выборах в Российской Прессе
Halit HAMZAOĞLU
- 06** II. Период Дональда Трампа и украинский кризис: Неопределенности и последствия для трансатлантических отношений
Prof. Dr. Murat ERCAN
- 09** Кризис Коалиционного Правительства в Германии и Его Будущее
Sena BİRİNCİ
- 12** Турецко-иракская энергетическая дипломатия и ее будущее
Ömer Faruk PEKGÖZ
- 14** Глобальный Юг и перспектива "низкой политики" на Саммите G20
Zeynep Çağla ERİN
- 18** Выборы в Румынии: Новый Мелони Европы
SENA BİRİNCİ
- 21** Активная Роль Китая в Саммите АТЭС
Simay GÜZEL
- 24** Стамбульский энергетический форум
Faruk PEKGÖZ
- 26** Декларация Организации Объединённых Наций (ООН) о устойчивом туризме
Ekin GÜLLÜOĞLU
- 28** «Сто дней» временного правительства в Бангладеш
Emin Mirbatur SEVAL

ANKASAM АНАЛИЗ

Отголоски Победы Трампа на Выборах в Российской Прессе

Halit HAMZAOĞLU

Дональд Трамп одержал победу на президентских выборах в США, состоявшихся 5 ноября, вернувшись на пост президента после четырехлетнего отсутствия. В отличие от первого, вторая президентская победа Трампа состоялась в международной обстановке, характеризующейся геополитической турбулентностью и неопределенностью.

Вопрос о том, как Трамп повлияет на ход нестабильной международной обстановки, был одной из главных тем выборов. Ведь Трамп и его команда подвергали серьезной критике внешнюю политику Байдена и говорили о том, что эта политика может привести к большой войне. Во время предвыборной кампании Трамп делал акцент на «прекращении войны» в своих рассуждениях о внешней политике. Трамп обещал положить конец войне в Украине и хаосу на Ближнем Востоке, подчеркивая, что он «предотвратит Третью мировую войну».

Выборы в США 5 ноября были стратегически важны в условиях нестабильной международной обстановки. В частности, главным предметом обсуждения стало то, как Трамп будет выстраивать свои отношения с Китаем, Россией и Европой. В этом контексте за выборами в США пристально следила российская пресса. В целом российская пресса анализировала победу Трампа под лозунгом прекращения войны, который подчеркивался в ходе предвыборной кампании.

ANKASAM В СМИ

28 СМИ

ЖУРНАЛЫ

28 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ КРИЗИСНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Район Чанкая, улица Джемаль Надир, № 9 06880,
Чанкая – Анкара/Турция
Тел: +90 312 474 00 46 | Факс: +90 312 474 00 45
Электронная почта: info@ankasam.org

Все права на публикацию принадлежат Анкарскому центру исследований кризисных ситуаций и политики (ANKASAM). В соответствии с Законом № 5846 «Об интеллектуальной собственности», без разрешения ANKASAM, за исключением приемлемых цитирований со ссылкой на источник, запрещены печать, вещание, копирование и распространение издания целиком или его части в электронном или механическом виде (фотокопии, запись, хранение информации и т. д.). Все мнения и оценки, выраженные в этом исследовании, принадлежат автору и не отражают официального взгляда ANKASAM.

Дизайн-композиция: Ayşim Delal ÖZKAN

Одно из ведущих российских СМИ — «Российская газета» — подчеркнуло, что предвыборная кампания Трампа широко освещала вопрос Украины. В статье, написанной Александром Гасюком и Игорем Дунаевским, основное внимание уделяется предвыборной риторике Трампа. Обращая внимание на резкую критику Трампом администрации Байдена по Украине, издание отмечает, что Трамп считает, что Байден не способен предпринять действия для решения украинской проблемы. Газета обратилась к мнению Федора Лукьянова, одного из ведущих российских экспертов. По мнению Лукьянова, «исход американских выборов не изменит мир. Долгосрочные проблемы и процессы не закончатся. Однако эти выборы можно рассматривать как важный индикатор долгосрочных перемен».[1]

В опубликованном в «Известия» аналитическом материале Игоря Карамзина речь идет о том, что означает победа Трампа для России и Украины. В статье упоминается, что во время предвыборной кампании Трамп неоднократно заявлял, что прекратит конфликт в Украине еще до своей инаугурации 20 января 2025 года. Денис Денисов, один из экспертов, с которым консультировались авторы статьи, отметил, что во время предвыборной кампании Трамп делал различные заявления относительно конфликта в Украине, но на самом деле он не думал, что политика Вашингтона сильно изменится. В этом контексте он подчеркнул, что Украина продолжит получать оружие и деньги. По мнению Денисова, он не ждет реальных предложений по переговорам, которые были бы выгодны России, а значит, конфликт будет продолжаться.[2]

В аналитическом материале, опубликованном 7 ноября в «Интерфакс», специальный корреспондент издания Вячеслав Терехов взял интервью у двухвидных экспертов. Один из них, Виктория Журавлева, подчеркивает, что не ожидает кардинальных изменений в политическом и экономическом измерениях российско-американских отношений. По мнению Журавлевой, в двусторонних отношениях может произойти только одно изменение: «Трамп, при поддержке республиканцев в Конгрессе, может сократить финансирование Украины. Без американской поддержки военные ресурсы Украины и так очень малы, и некоторые переговоры могут быть возможны». Другой эксперт, Алексей Арбатов, сделал акцент на вопросе ядерного разоружения. Арбатов подчеркнул, что «полный выход Трампа из приостановленного нового договора СНВ может быть даже под вопросом». Арбатов также прогнозирует усиление внимания к милитаризации космоса и укреплению потенциала кибервойны во время второго президентского срока Трампа».[3]

ТАСС ссылается на дискурс Трампа «мир через силу», который он неоднократно высказывал в ходе своей предвыборной кампании. В сообщении подчеркивается, что Трамп, в отличие от администрации Байдена, заявил, что не будет разжигать войны в мире.

Примечательна новость, опубликованная в ТАСС 20 ноября. Согласно сообщению ТАСС, Трамп может отменить санкции против России после окончания конфликта в Украине. По словам представителя переходной команды Трампа, администрация Трампа будет использовать «смесь кнута и пряника» при взаимодействии с Россией по поводу украинского кризиса. Однако представитель утверждает, что тот же метод будет применяться и в отношении Украины. Поэтому он подчеркивает, что этот подход не будет «односторонним» и направленным только на Россию».[4]

Риа Новости цитирует слова пресс-секретаря Кремля Дмитрия Пескова. Песков подчеркнул, что они с осторожностью относятся ко второму президентскому сроку Трампа. По словам Пескова, «было бы „политической близорукостью“ предрешать возможную политику Трампа в отношении России, и в этом контексте будут анализироваться действия новой администрации после ее инаугурации».[5]

Два российских либеральных издания — «Коммерсантъ» и «Ведомости» — в своих материалах о политике Трампа делают акцент на перспективах конфликта в Украине. «Коммерсантъ», ссылаясь на размышления на заседании Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), пишет, что Трамп не является пророссийским политиком и, следовательно, американским патриотом, от которого России не стоит ждать „подарков“. Участники встречи в исследовательском центре также скептически отнеслись к обещаниям следующего президента США по урегулированию конфликта в Украине. По данным «Коммерсанта», российские чиновники пока осторожны в этом вопросе, но у них есть и позитивные ожидания».[6]

«Ведомости» подчеркивают осторожный подход России к победе Трампа на выборах. В статье, написанной Нурланом Гасымовым и Владимиром Кулагиным, приводится мнение Сергея Кислицына. По мнению Кислицына, «спонсорство Украины, скорее всего, будет сокращаться, и причина этого — позиция США, согласно которой их федеральный бюджет не должен тратиться на третьих лиц». Кислицын подчеркивает, что Украина — удобный инструмент для удержания европейцев под контролем под предлогом «российской угрозы».[7]

В целом, новости и аналитические материалы в российской прессе осторожно относятся к отношениям Трампа с Россией. Однако можно говорить об оптимистичном ожидании решения украинского вопроса. Это ожидание воплощается в контексте гармонизации национальных интересов России и прагматичной перспективы Трампа.

[1]. “Chto rezulaty viborov v SSA oznachayut dlya Rossiyii”, Rossiyskaya Gazeta, 06.11.2024, <https://rg.ru/2024/11/06/tramp-pobezhdaet-v-amerike.html>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[2]. “Vtoroye prishestviye: chto znachit pobeda Trampa dlya Rossiyii i Ukrayini”, Izvesiya, 06.11.2024, <https://iz.ru/1786384/igor-karmazin/vtoroe-prishestvie-chto-znachit-pobeda-trampa-dlia-rossii-i-ukrainy>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[3]. “Pobeda Trampa: Nas jdut ‘kacheli’ v mirovoy politike”, Interfaks, 07.11.2024, <https://www.interfax.ru/russia/993625>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[4]. “TASS: Tramp mojet snyat santtsyii s RF pri zaversheniyi konflikta na Ukraine”, TASS, 20.11.2024, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22448403>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[5]. “Peskov prizval ne obolshatsya naschet budushey politiki Trampa”, Ria Novosti, 17.11.2024, <https://ria.ru/20241117/peskov-1984251844.html>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[6]. “Takoy Tramp nam ne nujen”, Kommersant, 15.11.2024, https://www.kommersant.ru/doc/7299486?from=glavnoe_0, (Дата Обращения: 20.11.2024).

[7]. “Kak pobeda Trampa povliyayet na osnovniye konflikti v mire”, Vedomosti, 07.11.2024, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/07/1073421-kak-pobeda-trampa-povliyaet-na-konflikti-v-mire>, (Дата Обращения: 20.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

II. Период Дональда Трампа и украинский кризис: Неопределенности и последствия для трансатлантических отношений

Prof. Dr. Murat Ercan

Переизбрание Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов Америки (США) после победы на выборах 5 ноября 2024 года принесло множество неопределенностей на международной арене. Трамп, бросивший вызов общепринятым нормам глобальной системы и пошатнувший традиционные союзнические отношения своей политикой «Америка прежде всего» во время своего первого президентского срока, теперь рассматривается международным сообществом как предвестник масштабных преобразований как в экономической, так и в политической сферах. Такие ожидания международного сообщества обусловлены не только переизбранием Трампа на пост президента, но и последствиями политики, которую он проводил в течение своего первого срока, а также опасениями, что новые обещания, озвученные им в ходе предвыборной кампании, еще больше усилят эти последствия. Анализ действий Трампа в течение его первого президентского срока показывает, что он принял ряд решений, которые оказали далеко идущее влияние на международные отношения и внутреннюю политику:

- Трамп решил выйти из Парижского соглашения по климату. Данный шаг Трампа поставил под сомнение глобальную роль США в области экологического лидерства и поставил под угрозу международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.
- Он раскритиковал Организацию Североатлантического договора (НАТО) и потребовал от европейских союзников увеличить расходы на оборону.
- В 2015 году США в одностороннем порядке вышли из ядерной сделки с Ираном и решили вновь ввести жесткие санкции против Тегерана. Это решение вызвало новую напряженность на Ближнем Востоке.
- США начали торговые войны против Китая и в этом направлении начали применять высокие таможенные тарифы к этой стране.

- Трамп оказал огромную поддержку Израилю. Он подписал резолюцию, провозглашающую Иерусалим столицей Израиля, и перенес посольство США в Иерусалим. Международное сообщество, особенно страны Ближнего Востока, резко отреагировало на решение Трампа.
- Он занял позицию против глобальных соглашений о свободной торговле, выведя США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве. Он также критиковал Всемирную торговую организацию и призывал к ее реформированию.
- Трамп принял решение о выводе своих военных сил с Ближнего Востока. Однако решение Трампа вызвало напряженность в отношениях с союзниками в Европе, такими как Великобритания и Франция.
- Он выступил за строительство стены на мексиканской границе и начал проводить жесткую антииммигрантскую политику
- Он предпочитает односторонние действия, а не многосторонние дипломатические подходы.

Предвыборная кампания Трампа на выборах 2024 года включает в себя ряд обещаний, основанных на политике, которую он проводил в течение своего предыдущего президентского срока. В глазах международного сообщества данные обещания интерпретируются как продолжение и углубление политики Трампа во время его второго президентского срока. В ходе своей предвыборной кампании Трамп заявил, что сможет быстро положить конец российско-украинской войне и израильско-палестинской войне, и утверждал, что решение этих двух глобальных кризисов является одним из его главных приоритетов. Это обещание отражает мнение Трампа о том, что его внешнеполитический подход соответствует предыдущему периоду и что конфликты должны решаться путем более прямого вмешательства. Трамп также раскритиковал НАТО, заявив, что альянс несправедливо покрывает оборонные расходы своих членов, и подчеркнул, что союзники должны платить свою долю. Этот подход отражает критическое отношение Трампа к многосторонним соглашениям в области безопасности и выделяется как политическое предложение, исправляющее дисбаланс в нынешней структуре НАТО.

Еще одно важное обещание в предвыборной кампании Трампа – это повышение тарифов. Его обещание повысить тарифы на 200 процентов, особенно в автомобильном секторе, свидетельствует о его стремлении усилить протекционистский подход в торговой политике США. Это параллельный подход с предыдущим сроком Трампа, когда он отстаивал мнение, что глобальная торговля должна быть перестроена. Еще одно обещание – возобновить иммиграционную политику, которую он начал проводить во время своего первого президентского срока. В этом контексте Трамп пообещал вновь ввести жесткую политику по предотвращению нелегальной иммиграции, а во время избирательного процесса он утверждал, что планирует ввести всеобъемлющие правила по ограничению иммиграции в США. Такая позиция усиливает ожидания того, что Трамп продолжит свою жесткую политику в области внутренней безопасности и антииммигрантскую риторику. Обещания Трампа на второй президентский срок являются продолжением политики, которую он определил в первый срок своего президентства, и обещают глубокие изменения и преобразования на уровне глобальной и внутренней политики. Эти обещания свидетельствуют о том, что Трамп будет проводить более изоляционистскую и протекционистскую внешнюю политику, более избирательно подходить к международным альянсам и принимать жесткие меры безопасности во внутренней политике.

Подход «Америка прежде всего», принятый Трампом в его первый президентский срок, подверг критике традиционную роль США как лидера в международных кризисах и разработал перспективу переопределения данной роли. В рамках этой политики он отверг представление о том, что Соединенные Штаты Америки должны нести большую часть бремени глобальной безопасности, и потребовал от стран-союзников взять на себя больше ответственности. С таким подходом Трамп ставит под сомнение традиционные механизмы сотрудничества в трансатлантической структуре безопасности и продвигает новую модель разделения полномочий. Если Трамп продолжит эту политику во второй президентский срок, его подход к украинскому кризису может радикально повлиять не только на динамику регионального конфликта, но и на архитектуру безопасности в Европе и баланс в отношении функционирования НАТО. Политика Трампа в этом контексте способна изменить приоритеты США в отношении с НАТО, их обязательства в отношении обороноспособности Европы и подход к лидерству в международном кризисном регулировании. В этот период стиль руководства Трампа, вероятно, приведет к структурным изменениям в международной системе, переопределив роль США в трансатлантическом альянсе.

На протяжении всего своего первого президентского срока Дональд Трамп часто критиковал интервенционистскую политику США в глобальных конфликтах. В этом контексте планы США по выводу войск из Афганистана, ограниченные военные операции в Сирии и резкая критика союзников по НАТО могут рассматриваться как конкретные примеры усилий Вашингтона по облегчению бремени своей глобальной безопасности. Если оценивать этот подход в контексте российско-украинской войны, то возникает возможный сценарий требования Трампа к европейским странам взять на себя ответственность за урегулирование конфликта, сократив прямое руководство со стороны США. Критика Трампом союзников по НАТО, особенно его настойчивое указание на недостаточные расходы на оборону, укрепляет идею о том, что Европа должна взять на себя больше финансовых и военных обязательств по отношению к Украине. В связи с этим возникает вероятность того, что во время своего президентства Трамп может взять курс на ограничение или полное сокращение американской помощи Украине. Такая стратегия может заставить европейские страны занять более сильную лидерскую позицию, что приведет к превращению Украинского кризиса в региональное противостояние между Европой и Россией. Хотя принятие Трампом такой политики может создать новую напряженность в трансатлантических отношениях, оно также может пересмотреть глобальную роль США в качестве лидера и подготовить почву для структурных изменений.

Прошлая политика Трампа в отношении России и его отношения с Путиным могут оказать глубокое влияние на международные аспекты украинского кризиса. Мягкий тон Трампа по отношению к Путину вызвал большие разногласия не только во внутренней политике США, но и во всем мире. Это позволяет предположить, что подход Трампа к украинскому кризису может стать более сложным и изменить текущую глобальную динамику. В частности, акцент на личных отношениях Трампа с Путиным и его неспособность занять достаточно жесткую позицию в отношении агрессивной политики России интерпретируются международным сообществом как отход США от своего традиционного стратегического подхода к России.

Во время своего второго президентского срока Трамп, скорее всего, будет проводить более сдержанную политику в отношении украинского кризиса. Такой подход может привести к сценарию, при котором США избегут прямого участия в конфликте, а бремя будет в значительной степени переложено на европейские страны. Однако это может поставить серьезные вопросы о преемственности трансатлантического альянса и безопасности Европы. Отказ Соединенных Штатов Америки от руководящей роли может поставить Европу в более изолированное положение по отношению к России, что потребует от европейских стран выработки независимой стратегии в борьбе с кризисом. Это будет означать еще большую изоляцию Европы по отношению к России и может потребовать от европейских стран следовать более независимому курсу в отношении России. Это может негативно сказаться на единстве и эффективности НАТО.

При таком сценарии следует также внимательно оценить стратегические расчеты России. В условиях ухода США и большей изоляции Европы Москва, скорее всего, будет воспринимать Европу как более слабую угрозу. Такое восприятие может заставить Россию предпринять более смелые шаги по сохранению или расширению своей агрессивной политики в Украине. Таким образом, возможная политика Трампа в отношении украинского кризиса может иметь глубокие и долгосрочные последствия не только для будущего трансатлантических отношений и механизмов обеспечения безопасности в Европе, но и для региональных стратегических целей России.

Энергетическая политика Трампа имеет стратегическое значение в контексте российско-украинской войны. В свой первый президентский срок Трамп принял стратегию самодостаточности в производстве энергии и рассматривал энергетическую независимость США как вопрос национальной безопасности. В этом направлении он проводил различные политики, направленные на увеличение производства энергии. Хотя данная политика укрепляла позиции США на мировом энергетическом рынке, она могла стать альтернативным источником энергетической безопасности Европы. Однако стратегия Трампа подверглась критике на том основании, что она станет финансовым бременем для европейских стран. В контексте украинского кризиса вероятно, что энергетическая политика Трампа поддерживает усилия по сокращению зависимости Европы от российской энергии. В частности, можно ожидать, что он будет стимулировать поставки энергоносителей в Европу путем увеличения экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Однако требование большего экономического вклада европейских стран в данный процесс может создать напряженность в трансатлантических отношениях. В такой ситуации европейские страны могут оказаться в слабом положении с точки зрения стоимости энергоносителей и стратегического лидерства в решении украинского кризиса. Это может повысить уязвимость Европы к энергетическим кризисам и в то же время изменить влияние США на Европу. Энергетическая политика Трампа может иметь важные последствия не только с точки зрения экономических аспектов, но и с точки зрения международной безопасности и трансатлантической солидарности.

Другой важный вопрос заключается в возможности значительных изменений в динамике трансатлантических отношений с уменьшением лидерской роли США в российско-украинской войне. В частности, критика Трампом союзников по НАТО и его требования к расходам на оборону в рамках альянса могут привести к дискуссиям, ставящим под сомнение само существование НАТО. Такая ситуация приведет к тому, что европейские страны будут вынуждены наращивать собственный оборонный потенциал и разрабатывать независимую стратегию. Европейские страны также должны будут увеличить свой потенциал для защиты от кризиса безопасности в отношениях с Россией, что вернет дискуссию о европейской армии на повестку дня. Однако эти усилия могут создать новую напряженность в Европе с точки зрения распределения ресурсов и политического консенсуса. Влияние политики Трампа может усложнить для европейских стран выработку общей стратегии по урегулированию украинского кризиса. Это может привести к углублению разногласий, особенно в сфере безопасности и оборонной политики, и усложнить процесс создания единых европейских сил обороны.

Хотя создание Европейской армии направлено на расширение оборонного сотрудничества между членами ЕС, различия в военном потенциале и политических приоритетах могут усилить препятствия на пути этого процесса. Действительно, несмотря на то, что политика Трампа в отношении трансатлантического альянса создала некоторые проблемы, она также предоставляет европейским странам возможность проверить себя в плане улучшения оборонного потенциала и укрепления оборонной интеграции. Однако неопределенность в вопросе о том, кто будет контролировать управление Европейской армией, которую планируется создать в рамках общей обороны, неизбежно приведет к дебатам между странами-членами, где популизм будет эффективен. Эти дебаты могут углубить разногласия в Европе, привести к новым кризисам и слабой позиции по отношению к России.

В заключение возможная политика Трампа в отношении войны на Украине чревата превращением конфликта в региональную разборку между Европой и Россией. В рамках подхода «Америка прежде всего» Трамп ставит под сомнение глобальную роль США в качестве лидера и требует большей ответственности от своих союзников. Хотя такой подход побуждает европейские страны брать на себя больше ответственности в российско-украинской войне, он также вызывает серьезную неопределенность в балансе международной безопасности. Уровень сплоченности и сотрудничества европейских стран перед лицом данного кризиса имеет решающее значение для будущего функционирования и устойчивости западного альянса. Политика Трампа может быть истолкована как изменение не только международной позиции США, но и базовой структуры трансатлантических отношений.

ANKASAM АНАЛИЗ

Кризис Коалиционного Правительства в Германии и Его Будущее

Sena BİRİNCİ

В Германии 2024 год характеризуется политическим кризисом и экономическими трудностями. Правительство Германии, известное как «Светофорная коалиция», фактически распалось. Распад коалиции стал очевиден, когда канцлер Олаф Шольц уволил министра финансов Кристиана Линднера из Свободной демократической партии (СвДП), а затем объявил ему вотум недоверия.

У правительства больше нет большинства в парламенте, и Шольц^[1] продолжит работу в качестве правительства меньшинства до вынесения вотума недоверия в январе. Если он проиграет вотум доверия, в Германии пройдут досрочные выборы. Досрочные выборы, ожидаемые в феврале 2025 года, предвещают радикальные изменения в немецкой политике.

Распад трехпартийного коалиционного правительства канцлера Олафа Шольца заново открыл как внутриполитическую динамику, так и международную роль Германии как крупнейшей экономики ЕС. Это приведет не только к поиску нового лидера, но и к процессу пересмотра приоритетов внутренней и внешней политики Германии.

«Светофорная коалиция» Шольца с социал-демократами, зелеными и свободными демократами изначально обещала модернизацию.^[2] Однако глубокие разногласия по вопросам экономической политики обнажили хрупкое состояние коалиции. Несмотря на некоторые успехи, в частности, в борьбе с энергетическим кризисом и проведении социальных реформ, экономическая стагнация, растущая долговая нагрузка и предложения по сокращению социальных выплат не позволили найти общий язык.

Неспособность примирить различные экономические подходы способствовала распаду коалиции. В то время как Шольц выступал за заимствования для энергетического перехода, политику социального обеспечения и геополитическую ответственность, Свободная демократическая партия Линднера настаивала на фискальной дисциплине и снижении налогов. Этот тупик парализовал работу правительства и усилил недовольство населения.^[3]

Увольнение министра финансов Кристиана Линднера канцлером Олафом Шольцем свидетельствует о том, что разногласия по поводу бюджета и основных политических приоритетов коалиции достигли своего пика. Кроме того, внешние угрозы, такие как возможные тарифы со стороны Соединенных Штатов Америки (США) и конкуренция с Китаем, ставят ориентированную на экспорт экономику Германии в еще более сложное положение.^[4] В свете экономической стагнации, роста популизма и изменения международного баланса возрастают риски и ответственность нового руководства Германии.

В то время как Шольц, как ожидается, не получит вотум доверия, Фридрих Мерц, лидер христианских демократов, представляется сильным кандидатом на пост канцлера на досрочных выборах.^[5] Однако в предвыборной гонке выделяется и крайне правая партия «Альтернатива для Германии» (AfD). Ее растущая популярность, особенно в восточных землях, антиправительственная риторика и антииммигрантская политика указывают на то, что AfD может значительно увеличить количество голосов по сравнению с предыдущими выборами.^[6] Это может ускорить процесс фрагментации политического центра в Германии и ослабить демократические позиции страны в Европе.

Политическая неопределенность в Германии может иметь последствия не только внутри страны, но и во всей Европе. Усиление ультраправых может поставить под угрозу солидарность внутри ЕС, а военная поддержка Германией Украины и ее лидерство в политике ЕС могут быть поставлены под сомнение. Кроме того, распад правительства Шольца может привести к потере доверия со стороны экологических партий, таких как «зеленые», и ослаблению влияния на достижение глобальных климатических целей. В этом контексте политическая структура Германии после досрочных выборов может стать поворотным моментом не только для страны, но и для всей Европы.

Поскольку крайне правая партия AfD лидирует в опросах и увеличивает свою поддержку, выборы могут радикально изменить политическую структуру Германии. Однако раздробленная структура правительства и сложные коалиционные переговоры продолжаются. Правительство во главе с Фридрихом Мерцем, скорее всего, будет представлять собой большую коалицию с Социал-демократической партией. Такая неопределенность в процессе восстановления экономики и определения роли Европы на мировой арене требует решительного лидерства.^[7]

По мнению экспертов, для Германии это было неизбежно, но для ЕС момент оказался неудачным. Переизбрание Трампа показывает, что Европе необходимо укреплять свою политику в области безопасности и обороны. Политические потрясения в Германии совпали с переизбранием Дональда Трампа в США, что усилило стратегические опасения в Европе. В то время, когда США, скорее всего, будут проводить более ориентированную на внутренний мир политику, вакуум лидерства в Германии может привести к существенному ослаблению европейской политики в области безопасности и экономики. Кроме того, этот кризис может еще больше подорвать сплоченность и устойчивость Европы в то время, когда популистские и ультраправые движения набирают силу.

В заключение следует отметить, что распад трехсторонней коалиции в Германии стал важнейшим событием, повлиявшим на политическую и экономическую стабильность как внутри страны, так и во всей Европе. Распад «светофорной коалиции» в Германии, подтолкнувший страну к досрочным выборам, знаменует собой важный период, который изменит политическое направление Германии. Увольнение канцлером Олафом Шольцем министра финансов в результате кризиса доверия к правительству привело к распаду коалиции и поставило на повестку дня вопрос о возможности проведения досрочных выборов. Это привело к тому, что в Германии образовался вакуум лидерства и возникла серьезная неопределенность для единства и устойчивости Европы.

Основной конфликт внутри коалиции возник по поводу бюджета 2025 года и фискальной дисциплины. Политика Шольца по увеличению государственных расходов за счет ослабления правила долгового тормоза не могла быть согласована с предложениями лидера СвДП Кристиана Линднера по снижению налогов и сокращению социальных расходов. Этот конфликт оставил неопределенными такие важные вопросы, как политика социального обеспечения и расходы на оборону, в то время как экономический рост в Германии затормозился.

Разрешение политического кризиса в Германии определит не только внутреннюю политику страны, но и будущее направление развития Европы. Формирование нового правительства и стабильного руководства имеет решающее значение для сохранения Германией своей центральной роли в Европе. Поиск Шольцем временного решения с помощью правительства меньшинства может смягчить текущий кризис, но в долгосрочной перспективе необходима новая коалиция или досрочные выборы.

[1] "Five things to know about Germany's government crisis", AP News, [Koalisyon içindeki temel çatışma, 2025 bütçesi ve mali disiplinden kaynaklanmıştır. Scholz'un savunduğu borç freni kuralını](#), (Дата Обращения: 18.11.2024).

[2] Так же.

[3] [Kate Connolly, "Why has Germany's government collapsed and what happens next?", The Guardian, Koalisyon içindeki temel çatışma, 2025 bütçesi ve mali disiplinden kaynaklanmıştır. Scholz'un savunduğu borç freni kuralını](#), (Дата Обращения: 18.11.2024).

[4] Так же.

[5] [Liv Stroud, "How the German government's collapse impacts the EU", Euronews, Koalisyon içindeki temel çatışma, 2025 bütçesi ve mali disiplinden kaynaklanmıştır. Scholz'un savunduğu borç freni kuralını](#), (Дата Обращения: 18.11.2024).

[6] [Ido Vock & Damien McGuinness, "German coalition collapses after Scholz fires key minister", BBC, https://www.bbc.com/news/articles/c7v3r046pzzo](#), (Дата Обращения: 18.11.2024).

[7] Так же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Турецко-иракская энергетическая дипломатия и ее будущее

Ömer Faruk
PEKGÖZ

Помимо двусторонних соседских отношений и культурных мостов, отношения между Турцией и Ираком основаны на соглашении о нефтепроводе, подписанном 27 августа 1973 года.^[1] Несмотря на геополитические события в регионе, в частности Первую войну в Персидском заливе, после первой поставки в 1976 году нефть стала таким же важным мостом, как и дипломатия безопасности между турецким и иракским правительствами.

Нефтепровод Ирак-Турция был введен в эксплуатацию в 1976 году.^[2] Он соединяет нефтяные месторождения Киркук в Ираке с турецким портом Джейхан на Средиземноморском побережье, общая протяженность трубопровода составляет около 970 километров. Первоначально пропускная способность системы, состоящей из двух параллельных труб, составляла 1,6 миллиона баррелей в день. Однако из-за конфликтов, проблем с инфраструктурой и политических разногласий в регионе эта мощность не могла быть полностью задействована. Стратегическое значение линии обусловлено тем, что она является основным маршрутом, через который Ирак реализует значительную часть своего нефтяного экспорта. Особенно из-за войн в Персидском заливе, вторжения в Ирак в 2003 году и угрозы со стороны «Государства Ирак и аш-Шам» (ИГИЛ) после 2014 года работоспособность линии значительно снизилась.

Главная проблема линии в последнее время встала на повестку дня после решения Международного арбитражного суда в 2022 году и последующего закрытия линии Турцией. Это решение суда было обусловлено спором между центральным правительством Ирака и Турцией по поводу экспорта нефти из Северного Ирака.^[3] Суд посчитал экспорт Турцией нефти из Северного Ирака без разрешения Ирака нарушением международного права. Однако в те же дни. Фатих Дёнмез, министр энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики, заявил, что 4 из 5 заявок, поданных центральным правительством Ирака, были отклонены и только одна принята.^[4] В соответствии с этим решением линия была закрыта в марте 2023 года, а торговля нефтью между Ираком и Турцией прекратилась. Эта ситуация негативно сказалась как на доходах Ирака от экспорта нефти, так и на доходах Турции от транспортировки энергоносителей. В частности, Ирак потерял около 450 000 баррелей экспорта нефти в день.

Хотя известно, что Турция выполнила свои технические обязательства (техническое обслуживание, ремонт, ревизия линий и т.д.), можно сказать, что решение арбитражного суда направлено против Турции за то, что она не взяла другого собеседника, кроме центрального правительства, на основании соглашения 1973 года. Арбитражный процесс начался с иска, поданного центральным правительством Ирака (Багдадом) против Турции в 2014 году. Основным основанием для иска стало то, что Турция экспортировала нефть по трубопроводу Киркук-Джейхан с согласия курдского регионального правительства Северного Ирака (КРГ). В 2014 году, после того как террористическая организация ДАЕШ захватила часть территории Ирака, особенно нефтяные месторождения, а РПК под видом антитеррористических операций некоторое время незаконно эксплуатировала эти месторождения в своих интересах и продала их Турции, кризис еще больше усилился. В результате, всем известно, что линия, которая была закрыта в течение многих лет, принесла серьезные убытки обеим странам и повлияла на стабильность в регионе, независимо от арбитражного разбирательства или того, какая сторона права.

Очевидно, что одной из главных причин нефтяного кризиса в регионе является отсутствие соглашения между Эрбилем и Багдадом. Отсутствие полного соглашения между РПК и правительством Ирака о стоимости добычи и транспортировки нефти считается одним из самых больших препятствий для экспорта нефти.^[5] Известно даже, что не существует соглашения о ежедневной добыче. По этой причине, по оценкам, с момента начала процесса в 2023 году Ирак недополучил 19–20 миллиардов долларов. Хотя расходы на экспорт нефти составляют 90% бюджета центрального правительства Ирака, лишение иракской нефти как региона, так и мирового рынка сказывается на стабильности. С точки зрения Турции, известно, что в период 2018–2022 годов из доходов от транзита ежегодно поступало в среднем 120 миллионов баррелей, а доля транзитных сборов составляла 1–2 доллара за баррель. Однако с учетом дополнительных доходов можно говорить об относительных потерях в размере 500 миллионов долларов от закрытия линии.

Наконец, Турция заявила, что этот вопрос должен быть решен в рамках проекта «Дорога развития» и что стороны должны прийти к решению путем диалога.^[6] Фактически, заявление министра иностранных дел Турции Хакана Фидана о том, что центральное правительство Ирака не будет навязывать выбор пограничного перехода для проекта «Дорога развития», стало самым большим показателем выполнения Турцией своих обязательств. В июне 2024 года министр нефти Ирака Хаян Абдулгани заявил, что на переговорах с представителями регионального правительства Курдистана и международных компаний, работающих в этой стране, достигнут прогресс в вопросе возобновления экспорта нефти в Турцию по трубопроводу Киркук-Джейхан. «Мы достигли прогресса в переговорах», — сказал Абдулгани в интервью государственному телевидению Iraqiya TV.^[7]

В результате, хотя Турция на протяжении многих лет проводила политику баланса в Ираке, она приобрела важный опыт в этой области. Неспособность достичь соглашения между двумя правительствами по нефти является одной из главных причин того, что линия остается закрытой. Кроме того, отсутствие консенсуса между международными компаниями и правительствами рассматривается как серьезное техническое препятствие. Что касается энергетической инфраструктуры в регионе, у Турции есть возможность сыграть ведущую роль в развитии региональной системы взаимосвязей, не ограничиваясь только нефтью. Увеличение инерционности межсистемных связей повысит энергетическую стабильность в регионе, а также может повлиять на решение проблем с жадой и климатом, от которых регион страдает последние 5 лет. Помимо борьбы с терроризмом и вопросов безопасности, проблема жажды, которая является самым большим препятствием для стабильности в регионе, заметно нарушает благосостояние и подрывает социальную динамику в Ираке. Экономическая политика Турции, которая откроет путь турецкому частному сектору для инвестиций в регион, а также совместное использование водных ресурсов, возобновление работы нефтепровода и инвестиции в энергетику станут крупнейшим дипломатическим мостом между Турцией и Ираком в ближайшие годы.

[1] "Transit Boru Hatları", T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı, <https://t.ly/Gzvn2>, (Erişim Tarihi: 22.11.2024).

[2] "Ham Petrol", BOTAŞ, <https://www.botas.gov.tr/Sayfa/ham-petrol/13>, (Дата Обращения: 22.11.2024).

[3] "Irak, Türkiye aleyhine açtığı 'petrol' davasında 1,4 milyar dolar tazminat kazandı", Euronews, <https://tr.euronews.com/2023/03/27/irak-turkiye-aleyhine-actigi-petrol-davasinda-14-milyar-dolar-tazminat-kazandi>, (Дата Обращения: 22.11.2024).

[4] "Türkiye'ye 1,4 milyar dolar ceza söz konusu değil", T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı, <https://enerji.gov.tr/haber-detay?id=21135>, (Дата Обращения: 22.11.2024).

[5] "Erbil-Bağdat arasındaki anlaşmazlık nedeniyle duran petrol ihracatı Irak ekonomisine zarar veriyor", AA, <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/erbil-bagdat-arasindaki-anlasmazlik-nedeniyle-duran-petrol-ihracati-irak-ekonomisine-zarar-veriyor/3323060>, (Дата Обращения: 22.11.2024).

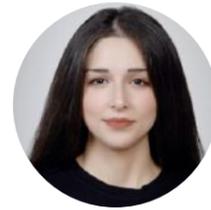
[6] "Kerkük-Ceyhan ile alakalı yakında iyi bir gelişme bekliyoruz", Bloomberg, <https://www.bloomberght.com/kerkuk-ceyhan-ile-alakali-yakinda-iyi-bir-gelisme-bekliyoruz-3735294>, (Дата Обращения: 22.11.2024).

[7] Так же.

ANKASAM АНАЛИЗ

Глобальный Юг и перспектива «низкой политики» на Саммите G20

Zeynep Çağla ERİN

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш в своем обращении на саммите G20, состоявшемся 18–19 ноября 2024 года, привлек внимание к необходимости лидерства в решении многогранных кризисов, с которыми сталкивается мировая система. По словам Гутерриша, страны G20 должны выделяться не только своей экономической и дипломатической мощью, но и своей первостепенной ответственностью за разработку решений глобальных проблем.[1].

Генеральный секретарь подчеркнул необходимость более быстрого и эффективного подхода к решению ключевых глобальных проблем, таких как климатический кризис, конфликты, безнаказанность, неравенство, голод и бедность. В этом контексте была подвергнута критике существующая международная финансовая система за её западочентричность и несправедливую структуру, которая усиливает экономические и экологические трудности развивающихся стран. Особое внимание было уделено недостаточной способности этой системы отвечать на потребности развивающихся стран, что подчеркивает растущие требования Глобального Юга.[2].

Призыв Гутерриша к установлению конкретных и амбициозных финансовых целей для борьбы с климатическим кризисом еще раз подчеркивает центральную роль вопросов «низкой политики» (low politics) в международной повестке дня. Такие темы, как изменение климата, неравенство и доступ к технологиям, являются не только проблемами правительств, но и ключевыми сферами, необходимыми для восстановления легитимности международного сообщества. Требования Глобального Юга и вопросы «низкой политики» занимают центральное место среди факторов, которые определяют успех этого лидерства. Саммит имеет потенциал стать не только важной вехой в преодолении текущих вызовов, но и критическим моментом для восстановления доверия и устойчивости глобальной системы.

В том же духе, что и Гутерриш, председатель КНР Си Цзиньпин заявил о необходимости принятия G20 лидерской роли в эпоху трансформации, представив видение под названием «Строительство справедливого мира общего развития». Основные темы выступления Си Цзиньпина были сосредоточены на ускорении процессов развития в развивающихся странах, сокращении разрыва между Севером и Югом, а также устранении неравенства в международной системе.[3].

Си Цзиньпин, заявляя о глобальных лидерских амбициях Китая, предложил конкретные стратегии для достижения этих целей. В этом контексте среди приоритетов Китая были выделены следующие направления: создание более инклюзивной инициативы «Один пояс, один путь», усиление поддержки развития стран Глобального Юга и углубление сотрудничества с Африкой. Кроме того, успешный опыт Китая по выводу 800 миллионов человек из бедности был представлен как модель для развивающихся стран. Было отмечено, что обмен этим опытом с другими государствами может внести значительный вклад в глобальные усилия по сокращению бедности.

Этот подход соответствует теме саммита G20 «Построение справедливого мира и устойчивой планеты» и предлагает видение, в котором приоритет отдается экономическому развитию, защите окружающей среды, цифровой трансформации и принципам многосторонности. Восемь конкретных планов действий, предложенных председателем Си, предоставляют важные ориентиры для реализации этих преобразований.[4].

Продвижение инициативы «Один пояс, один путь» с упором на высококачественное сотрудничество

Китай ставит целью превратить инициативу «Один пояс, один путь» в многоуровневую сеть, поддерживающую зелёное развитие и цифровизацию. Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры и интеграции цифровой экономики, чтобы укрепить глобальное экономическое сотрудничество.

Реализация Глобальной инициативы по развитию

Среди приоритетов Китая – обеспечение функционирования Центра исследований Глобального Юга и разработка конкретных проектов сотрудничества в таких областях, как сокращение бедности, продовольственная безопасность и цифровая экономика, с акцентом на потребности развивающихся стран.

Поддержка развития Африки

На саммите Форума сотрудничества Китай-Африка, прошедшем в Пекине 4–6 сентября 2024 года, были представлены десять направлений сотрудничества. Китай подтвердил свою приверженность предоставлению финансовой поддержки модернизационным усилиям Африки и укреплению стратегического партнёрства с континентом.

Укрепление международного сотрудничества в области сокращения бедности и продовольственной безопасности

Поддержка Китаем Глобального альянса против голода и бедности демонстрирует его лидерские амбиции в этой сфере. Также Китай обязался продолжать проведение встреч министров развития стран G20 и организовывать Международную конференцию по предотвращению потерь и расточительства продовольствия.

Инициатива международного сотрудничества в открытой науке

В сотрудничестве с Бразилией, Южно-Африканской Республикой и Африканским союзом Китай предложил Инициативу открытой науки. Её цель – обеспечить доступ стран Глобального Юга к достижениям в области науки, технологий и инноваций, чтобы включить их в глобальные научные усилия.

Продвижение практических механизмов сотрудничества для Глобального Юга

Поддержка Центра исследований предпринимательства экономик G20, расположенного в Пекине, и развитие сотрудничества в таких областях, как цифровое образование, оцифровка музеев и архивов, подчеркивают стремление Китая продвигать устойчивое развитие в культурной и технологической сферах.

Борьба с коррупцией и обеспечение безопасности

В рамках Плана действий G20 по борьбе с коррупцией Китай стремится укрепить сотрудничество с развивающимися странами по вопросам экстрадиции, возврата активов и повышения потенциала борьбы с коррупцией, что имеет ключевое значение для международной безопасности.

Политика открытости для наименее развитых стран

Китай принял решение о применении нулевых тарифов на торговлю с наименее развитыми странами, имеющими дипломатические отношения с КНР, чтобы углубить торговое и экономическое сотрудничество. Эта политика направлена на снижение экономического неравенства и развитие торговой интеграции.

Саммит сосредоточился на борьбе с голодом и изменением климата, особенно на фоне Глобального альянса против голода, растущих геополитических напряжений и неожиданного возвращения Дональда Трампа на пост президента США. Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва в своей вступительной речи назвал голод экзистенциальной угрозой для человечества и «пятном на совести человечества». Бразильское правительство, объединившее более 80 стран, международные банки и благотворительные организации, подчеркнуло, что голод и бедность связаны не только с нехваткой ресурсов, но и с политическими решениями.^[5]

С началом пандемии COVID-19 около 150 миллионов человек по всему миру оказались на грани голода, и лидеры G20 стремятся найти решение проблемы продовольственной безопасности, вызванной войнами в Украине и на Ближнем Востоке. Лула, помимо решения этой проблемы, стремится стимулировать различные механизмы для финансирования социальных программ, направленных на решение проблемы недостаточного питания.^[6] В рамках этого вопроса также обсуждались кризисы продовольствия в Газе, а также выражены обеспокоенности по поводу гуманитарной ситуации в палестинском регионе; призывы к прекращению огня были высказаны с акцентом на безопасность граждан обеих сторон, чтобы они могли безопасно вернуться домой.^[7]

Этот саммит отражает как высокие риски в области международной дипломатии, так и усилия по объединению неотложных локальных проблем с потребностями глобального сообщества. Вопросы международного налогообложения, реформы климата и помощь регионам, пострадавшим от войн, стали центром обсуждений саммита, особенно с учетом изменений, произошедших в период правления Дональда Трампа. Переизбрание Трампа приводит к предложению радикальных изменений в экономической политике, особенно в контексте возможных торговых войн и переговоров, связанных с Россией и Украиной. Скептическое отношение Трампа к многосторонним инициативам может ослабить усилия по решению таких проблем, как изменение климата и глобальная нищета.^[8]

Саммит отражает надежду президента Бразилии Лулы на восстановление многостороннего сотрудничества. Делегаты G20 активно вели диалог о решениях для улучшения отношений между своими странами и достижения общих целей на глобальном уровне. Кроме того, вопросы налоговых реформ для богатых стран и компенсаций для стран Глобального Юга стали важными темами обсуждения. Обсуждения по вопросам перехода на зеленую энергию и климатической политики сложились в контексте видения, противоположного политике администрации Трампа.

На саммите бывший президент США Джо Байден пообещал внести 50 миллионов долларов в Фонд Амазонки и поддержать усилия своей страны по охране окружающей среды. Кроме того, кризисы войны в Украине и Палестине остро ощущались на саммите. Администрация Байдена увеличила военную помощь Украине и одобрила поставки дальнобойных ракетных систем. Присутствие на саммите вместо президента России Владимира Путина министра иностранных дел Сергея Лаврова подчеркивает продолжение дипломатических напряжений и борьбы за влияние на международной арене. Также премьер-министр Великобритании Кеир Стармер выразил обеспокоенность по поводу рисков безопасности, связанных с инвестициями Китая, и призвал к более осторожному подходу в отношениях с Китаем.^[9]

Стармер провел личную встречу с председателем Китая Си Цзиньпином. Эта встреча стала первым прямым контактом между британским лидером и председателем Китая с 2018 года. Основной целью встречи было подчеркнуть важность укрепления англо-китайских отношений и сотрудничества между двумя странами. Стармер отметил, что сотрудничество с Китаем должно соответствовать национальным интересам Великобритании и должно быть стабильным и уважительным. Он также предложил организовать более масштабную встречу между лидерами двух стран. Си подчеркнул, что обе страны должны разделить ответственность за решение глобальных проблем и развивать стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, открытости и принципе «выиграл-выиграл». Это событие на саммите G20 стало важным шагом в восстановлении дипломатических отношений между Великобританией и Китаем.^[10]

Саммит G20, который состоялся 18-19 ноября 2024 года, подчеркивает усилия мировых лидеров по борьбе с многослойными кризисами и требованиями стран Глобального Юга. Призыв Гутерриша акцентирует внимание на том, что необходимо лидировать не только с экономической и дипломатической силой, но и с пониманием справедливого и эффективного глобального управления. Вопросы изменения климата, неравенства, бедности и борьбы с нищетой, подчеркнутые Гутерришем, явно демонстрируют растущие требования Глобального Юга к международной системе и необходимость более инклюзивного подхода к их удовлетворению.

Видение Си отражает необходимость укрепления сотрудничества с развивающимися странами и сокращения разрыва между Севером и Югом, что соответствует теме G20 «Строить справедливый мир и устойчивую планету». Китай поставил перед собой цели, направленные на увеличение помощи развивающимся странам, что станет важным вкладом в устранение несправедливости в глобальной экономике. В этом контексте проекты, такие как Инициатива «Один пояс, один путь», будут способствовать углублению глобальной интеграции и стимулированию устойчивого развития.

В ходе саммита Лула вновь акцентировал внимание на проблемах голода и бедности, подчеркивая, что G20 должна взять на себя лидерство в разработке долгосрочных решений для глобального голодного кризиса. Укрепление международного сотрудничества, налоговые реформы и экологическая справедливость стали ключевыми темами, оставившими свой след в саммите, и эти вопросы будут играть важную роль в формировании будущих процессов глобального управления.

Таким образом, саммит G20 показал, что мировые лидеры несут большую ответственность за принятие более справедливого подхода к требованиям развивающихся стран. Этот саммит стал важным шагом не только в экономическом пересмотре, но и в обеспечении глобальной справедливости и стимулировании устойчивого развития. Будущее Глобального Юга будет формироваться через укрепление таких многосторонних сотрудничеств и удовлетворение потребностей развивающихся стран.

[1]. "Ahead of G20 Summit in Brazil, Guterres urges bloc to take the lead on peace, climate and other challenges", United Nations, <https://news.un.org/en/story/2024/11/1157096>, (Дата обращения: 19.11.2024).

[2]. Там же.

[3]. "President Xi Jinping Attends the 19th G20 Summit and Delivers Important Remarks", Ministry of Foreign Affairs The People's Republic of China, https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202411/t20241119_11528778.html, (Дата обращения: 19.11.2024).

[4]. Там же.

[5]. "World Leaders Gather At G20 Summit To Tackle Hunger And Climate Challenges", The Pinnacle Gazette, <https://evrimagaci.org/tpg/world-leaders-gather-at-g20-summit-to-tackle-hunger-and-climate-challenges-63377>, (Дата обращения: 19.11.2024).

[6]. Там же.

[7]. "G20 leaders call for 'comprehensive' ceasefires in Gaza and Lebanon", Aljazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/11/19/g20-leaders-call-for-comprehensive-ceasefires-in-gaza-and-lebanon>, (Дата обращения: 19.11.2024).

[8]. "World Leaders Gather At G20 Summit To Tackle Hunger And Climate Challenges", The Pinnacle Gazette, <https://evrimagaci.org/tpg/world-leaders-gather-at-g20-summit-to-tackle-hunger-and-climate-challenges-63377>, (Дата обращения: 19.11.2024).

[9]. Там же.

[10]. "UK seeks 'consistent, durable, respectful' ties with China at G20 summit", Anadolu Agency, <https://www.aa.com.tr/en/americas/uk-seeks-consistent-durable-respectful-ties-with-china-at-g20-summit/3396670>, (Дата обращения: 19.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Выборы в Румынии: Новый Мелони Европы

Sena BİRINCI

С президентскими выборами 2024 года Румыния вступает в важный этап европейской политики. Первый тур выборов состоялся 24 ноября, в нем участвовали 13 кандидатов, и поскольку ни один из них не набрал абсолютного большинства голосов, второй тур пройдет 8 декабря. [1]. Выборы имеют огромное значение не только для внутренней политики страны, но и для будущей ориентации Европейского союза (ЕС).

Перед вторым туром 1 декабря также пройдут парламентские выборы. Это может изменить политический ландшафт страны. По данным опросов, лидирует лидер Социал-демократической партии (СДП) и премьер-министр Марсель Чиолаку. Чиолаку, нацеленный на экономический рост и повышение престижа Румынии на международной арене, продолжил свою предвыборную кампанию заявлениями: «У меня есть четкий план более развитой Румынии, не оставляющей никого позади, построенной на экономическом росте и инвестициях, и у меня есть план более уважаемой и эффективной Румынии за рубежом». [2].

Среди кандидатов выделяется Джордж Симион, лидер Альянса за единство Румынии (AUR) и ультранационалистический ультраправый националист, с его замечательной популистской риторикой и жесткой позицией в отношении ЕС. С нетерпением ожидается, как изменятся отношения Румынии с Организацией Североатлантического договора (НАТО) и ее положение в ЕС, если Симион победит на выборах. Симион критикует нынешний политический класс, обещает защищать экономику и национальный суверенитет, отвергает военную помощь Украине и поддерживает Дональда Трампа. Высокие цены на жизнь и поддержка Украины входят в число приоритетов избирателей, в то время как правительство Чиолаку пытается справиться с экономическими трудностями, повышая минимальную зарплату и пенсии. [3].

Симион, один из главных кандидатов на выборах, позиционирует себя в политической линии премьер-министра Италии Джорджии Мелони и избранного президента США Дональда Трампа. Хотя Симион заявляет, что партия AUR, лидером которой он является, — это партия Трампа, он также выражает удовлетворение тем, что его партия находится в русле политической семьи, возглавляемой Мелони. Симион утверждает, что Мелони вернул надежду в европейский проект в Италии, и заявляет, что в Европе существует «эффект Мелони», а в Румынии будет «эффект Симиона».

Симион утверждает, что Румыния сохранит свою приверженность НАТО и будет стремиться к реформам в рамках ЕС. Однако он не отказывается открыто заявить, что займет более жесткую позицию по отношению к Брюсселю. Говоря о том, что он может нарушить правила ЕС, Симион заявляет, что будет выступать против любого закона, который противоречит интересам Румынии. Тем не менее, он заявил, что у него есть такие приоритеты, как полный доступ к Шенгенской зоне, создание в Европе напрямую избираемой исполнительной власти и увеличение промышленного производства.

Партия AUR была известна своей антивакцинальной позицией во время пандемии Ковид-19 и вызвала критику за некоторые спорные заявления. [4]. Несмотря на критику, Симион утверждает, что они отстаивают консервативные ценности и будут работать на благо более сильной Европы. Его вызывающая позиция по отношению к Брюсселю показывает, что он ближе к политике таких лидеров, как Виктор Орбан.

В то же время Симион выступает за прекращение военной помощи Украине и заключение мирного соглашения через Трампа. Хотя он намекает, что это соглашение может потребовать от Украины территориальных уступок, он утверждает, что не призывает к ним напрямую. Симион также отвергает обвинения в связях с Россией и называет Владимира Путина «военным преступником». [5]. «Я хочу, чтобы румыны чувствовали, что лидеры — это те, кто управляет, а не те, кто просто правит», — говорит 38-летний основатель партии AUR, которому запрещен въезд в Молдову и Украину. [6]. Однако такая позиция может существенно повлиять на положение Румынии в ЕС и политический баланс в регионе.

Среди других важных кандидатов — Елена Ласкони, лидер партии «Союз спасения Румынии», Мирча Джеоана, бывший заместитель генерального секретаря НАТО, и Николае Чука, бывший генерал армии и кандидат от правоцентристской партии. Раскол голосов правоцентристов, вероятно, увеличит поддержку Елены Ласкони, которая находится на третьем месте. Из-за этих правоцентристских кандидатов трудно предсказать исход выборов.

На парламентских выборах PSD, как ожидается, займет первое место с 30 процентами голосов. AUR занимает второе место с 21 процентом. [7]. В качестве альтернативы коалиция между СДП и AUR может радикально изменить положение Румынии в ЕС и НАТО. Однако в этом случае обещание СДП исключить AUR также может привести к возможности досрочных выборов.

Подводя итоги первого тура президентских выборов, состоявшегося 24 ноября, можно сказать, что Румыния вступает в критический период, когда она будет оценивать возможности сохранения проевропейской линии или перехода к более националистической ориентации. Первый тур выборов стал решающим этапом для политического будущего страны. Этот процесс может оказать влияние на определение позиции Румынии в ЕС и ее поддержку Украины.

Новый президент Румынии столкнется с такими вызовами, как замедление европейской экономики, необходимость сокращения высокого бюджетного дефицита и давление, связанное с необходимостью поддерживать целевые показатели расходов НАТО. Согласно опросам, левый премьер-министр Марчел Чиолаку, скорее всего, победит во втором туре выборов 8 декабря. Однако сильное второе место правого Джорджа Симиона может повлиять на состав правительства. Высокая стоимость жизни и внутренние политические проблемы делают его особенно популярным среди правых. Правительство Чиолаку пыталось улучшить экономическую ситуацию с помощью социальных пособий. Однако фрагментация голосов правоцентристов повышает шансы альтернативных кандидатов и осложняет положение нынешнего президента.

Избирательный процесс в Румынии может оказать решающее влияние на внешнюю политику. Марчел Чолаку, один из самых сильных кандидатов на выборах, заявил, что будет поддерживать связи с Западом. С другой стороны, крайне правые кандидаты, такие как Джордж Симион, выступают за более независимую внешнюю политику Румынии, ставя под сомнение влияние ЕС и военную помощь, особенно Украине. Победа этих кандидатов может привести к тому, что Румыния будет придерживаться менее интеграционистского внешнеполитического курса. В зависимости от результатов выборов внешняя политика Румынии может сместиться в сторону более прозападной или независимой линии. Таким образом, эти выборы станут важным поворотным моментом, который определит будущую политику Румынии.

[1] "Polls open in what is expected to be first round of Romania's presidential election", Euronews, <https://www.euronews.com/my-europe/2024/11/24/polls-open-in-what-is-expected-to-be-first-round-of-romania-presidential-election>, (Дата посещения: 24.11.2024).

[2] Stephen Mcgrath, "Romania holds a presidential election Sunday that could narrow to nationalist and leftist candidates", AP News, <https://apnews.com/article/romania-presidential-election-nationalist-nato-europe-1fc92b253352da28f99a7bcl8530f3f2>, (Дата посещения: 24.11.2024).

[3] Luiza Ilie, "Romanians vote in presidential election focused on high living costs, Ukraine war", Reuters, <https://www.reuters.com/world/europe/hard-rights-simion-with-chance-romanians-vote-president-2024-11-24/>, (Дата посещения: 24.11.2024).

[4] Victor Jack, "Romanian hard-right chief pitches himself as Europe's next Meloni", Politico, <https://www.politico.eu/article/romania-hard-right-aur-chief-pitches-himself-as-europes-next-giorgia-meloni-or-donald-trump-elections/>, (Дата посещения: 24.11.2024).

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Jon Henley, "Romania at turning point as pro-EU and nativist candidates seek election", The Guardian, <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/21/romania-at-turning-point-as-pro-eu-and-nativist-candidates-seek-election>, (Дата посещения: 24.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Активная Роль Китая в Саммите АТЭС

Simay GÜZEL

Саммит Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС) 2024 прошел 16 ноября 2024 года в столице Перу Лиме и завершился принятием решений, посвященных экономической интеграции, устойчивому развитию и цифровой трансформации. Помимо многих лидеров и глав государств, в саммите принял участие председатель Китая Си Цзиньпин. В отличие от других участников, Китай решительно вошел на саммит с красной ковровой дорожкой и играл активную роль на протяжении всего саммита.[1]

В своем выступлении на саммите Си заявил, что мир вступил в период бурных преобразований и что необходимо поддерживать стабильность глобальных цепочек поставок, а также выразил уверенность в том, что Китай достигнет поставленных целей экономического роста, в ответ на недавнюю критику о замедлении темпов роста Китая.[2] Призывая к укреплению солидарности и сотрудничества, несмотря на текущие события в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Китай стал одним из ведущих участников саммита в соответствии со своими рассуждениями об экономическом росте, цифровой трансформации, устойчивом развитии и двусторонних отношениях. Можно сказать, что стратегическое экономическое лидерство, прочные двусторонние отношения и инициативы в области экологической устойчивости позволили Китаю сыграть эффективную роль на саммите.

Экономические стратегии Китая играют центральную роль в торговой и инвестиционной повестке АТЭС. Вклад Китая в повестку дня АТЭС в этом смысле направлен на то, чтобы Азиатско-Тихоокеанский регион оставался привлекательным для торговли и инвестиций. Поддерживая цели АТЭС по созданию свободной, открытой и относительно инклюзивной торговой среды, Китай также объявил, что будет продолжать поддерживать многостороннюю торговую систему Всемирной торговой организации.[3] В связи с этим предпринимаются согласованные усилия, чтобы занять лидирующие позиции, особенно в повышении устойчивости цепочек поставок и содействии цифровизации торговли.

Деятельность Китая в этой области можно рассматривать как отражение его усилий по укреплению своего экономического лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выступая за устранение барьеров в международной торговле, Китай углубляет свои экономические связи с Латинской Америкой и разрабатывает политику в соответствии с инициативой «Пояс и путь». Прогресс, достигнутый в области региональной интеграции и логистической инфраструктуры благодаря реализации различных проектов в Перу перед саммитом, стал фактором, который усилил присутствие Си на саммите.

Китай укрепил двусторонние отношения со многими странами региона, особенно с Перу, которая принимала саммит, и поддержал эти отношения инфраструктурными проектами и соглашениями об экономическом сотрудничестве. Самый свежий пример — масштабные инфраструктурные проекты в Перу, которые показали, что Китай вносит конкретный вклад в достижение целей АТЭС по инклюзивному росту. Можно сказать, что Китай усилил свое экономическое влияние в регионе, особенно благодаря таким инициативам, как развитие порта Чанкай.

Помимо экономического влияния, можно отметить, что дипломатический подход Китая является примером лидерства, поощряющего сотрудничество между членами АТЭС. Принятие Китаем гармоничной модели сотрудничества как с развитыми, так и с развивающимися странами в рамках АТЭС стало фактором, способствующим достижению целей региональной интеграции. В результате можно говорить о том, что Китай проводит политику, укрепляющую его позиции не только как экономического, но и как дипломатического лидера. Поощрение Китаем многостороннего участия в торговых переговорах также стало более решительной и ориентированной на результат позицией по сравнению с другими экономиками региона.

Одним из самых обсуждаемых и наиболее эффективных шагов Китая в последнее время стали его инициативы в области экологии и зеленой энергетики. Этот вопрос также стал одной из тем саммита. Саммит стал важной платформой для обсуждения вопросов устойчивого развития и политики, ориентированной на охрану окружающей среды. Китай, в свою очередь, продемонстрировал свое лидерство в этой области своими заявлениями о чистой энергетике и стимулах для низкоуглеродного производства. Политика Китая в этом контексте стала примером как для развивающихся стран, так и для крупных экономик.

Важным элементом эффективности Китая на саммите АТЭС 2024 стало его лидерство в области цифровой трансформации. Китай стремился ускорить экономическое развитие, взяв на себя ведущую роль, особенно в сфере цифрового охвата и технологических инноваций. В то время как усилия по укреплению цифровой инфраструктуры в развивающихся странах усилили региональную солидарность, ориентированная на технологии политика Китая вновь стала примером для других стран в процессе перехода к цифровой экономике. Выступая на саммите, Си Цзиньпин объявил о запуске «Глобальной инициативы трансграничного сотрудничества в области передачи данных» и призвал к укреплению сотрудничества в целях содействия безопасной передаче данных.^[4]

Объявив в 2020 году о своей «Глобальной инициативе по безопасности данных», Китай предложил инклюзивные подходы к глобальному управлению данными вместо инициатив цифровой гегемонии, в которых приоритет отдается собственным интересам стран. Эти шаги отражают стремление Китая защитить безопасность данных и занять активную позицию в определении международных правил управления данными, одновременно выступая против стратегий цифрового превосходства США (например, системы правил трансграничной конфиденциальности, в которую Китай не входит). В этом отношении можно сказать, что Китай продолжает демонстрировать лидерство как в обеспечении собственного цифрового развития, так и в формировании глобальных стандартов защиты данных, выступив с новой инициативой в области безопасности данных.

Активность Китая на саммите АТЭС 2024 также была примечательна в контексте глобальной расстановки сил. В некоторых сообщениях в прессе говорилось, что присутствие Си на АТЭС затмило президента США Байдена.^[5] Сравнение с тем, что Си встречали с красной ковровой дорожкой, в то время как Байден не удостоился такого особого приема, и тот факт, что Китай восполнил пробел во многих областях, возникший из-за того, что Байден не уделял столько внимания Латинской Америке, сколько другим регионам во время своего президентства, можно интерпретировать как факторы, подкрепляющие эти заявления. От визита Си в Лиму до саммита G20 в Рио-де-Жанейро ожидается, что экономическая дипломатия Китая будет подкреплена конкретным сотрудничеством и соглашениями, а США, как ожидается, не смогут догнать Китай по экономическим шагам в этом важнейшем процессе.^[6] Эту ситуацию можно охарактеризовать как фактор, который усилит присутствие Китая в регионе после саммита.

Китай предпринял шаги для укрепления своего лидерства в будущем в качестве игрока, поддерживающего основные ценности АТЭС. Когда Китай принимал АТЭС, сначала в 2001 году, а затем в 2014 году, ситуация была совершенно иной, и, учитывая саммит этого года, можно сказать, что на каждом саммите Китай становился гораздо сильнее. Выступая на 31-м саммите АТЭС в Лиме (Перу), Си объявил, что Китай будет принимать лидеров АТЭС в 2026 году.^[7] Заявив, что он надеется на сотрудничество со всеми сторонами для углубления азиатско-тихоокеанского сотрудничества на благо народов региона, Си дал понять,^[8] что готовится вновь принять саммит АТЭС с важной миссией. Эта миссия заключается в том, чтобы объединить страны Азиатско-Тихоокеанского региона и выступить за открытое экономическое и торговое сотрудничество, отвергая протекционистскую и конфронтационную торговую тактику.

В заключение следует отметить, что саммит АТЭС 2024 года предоставил Китаю возможность продемонстрировать свое экономическое лидерство, продвинуть политику экологической устойчивости и показать пример в области цифровой трансформации. Благодаря своей торговой, технологической и экологической политике Китай усилил свое влияние не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и на глобальный экономический порядок. Его дипломатические навыки и эффективность в механизмах многостороннего сотрудничества позволили Китаю продемонстрировать сильное лидерство на саммите АТЭС. Эти достижения демонстрируют решимость Китая достичь своих долгосрочных глобальных целей и его потенциал для укрепления регионального сотрудничества, а также его позиции в качестве ведущего игрока в области экономического роста, инклюзивности и устойчивости в соответствии с целями АТЭС.

[1]. "China's XI takes spotlight in APEC family photo, with Biden off to the side", The Straits Times, <https://www.straitstimes.com/world/chinas-xi-takes-spotlight-in-apec-family-photo-with-biden-off-to-side>, (Дата Обращения: 19.11.2024).

[2]. "Full text: Address by Chinese president Xi Jinping at 31st APEC economic leaders' meeting", Xinhua, <https://english.news.cn/20241117/3dda4fd4093d45c08520e9d6a3cc237c/c.html>, (Дата Обращения: 19.11.2024).

[3]. "China to host 2026 APEC summit, championing asia-pacific cooperation", Xinhua, <https://english.news.cn/20241117/17dcae4c47a248e5b8f611932d189a76/c.html>, (Дата Обращения: 19.11.2024).

[4]. "Full text: Address by Chinese president Xi Jinping at 31st APEC economic leaders' meeting", a.g.e., (Дата Обращения: 19.11.2024).

[5]. Cassinelli, M., & Costello, C. As Biden bids farewell, Xi advances China's influence in Latin America at the APEC Summit in Peru. Atlantic Council. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/biden-xi-at-the-apec-summit-in-peru/>, (Дата Обращения: 19.11.2024).

[6]. Так же.

[7]. "China to host 2026 APEC summit, championing asia-pacific cooperation", a.g.e., (Дата Обращения: 19.11.2024).

[8]. "Full text: Address by Chinese president Xi Jinping at 31st APEC economic leaders' meeting", a.g.e., (Дата Обращения: 19.11.2024).

ANKASAM АНАЛИЗ

Стамбульский энергетический форум

Ömer Faruk
PEKGÖZ

Начиная с 22 ноября 2024 года, Стамбульский энергетический форум превращается в обычный консорциум, призванный расширить региональное сотрудничество. В форуме принимают участие представители делового мира в области энергетики, а также министры на региональном уровне.

Министр энергетики Азербайджана Первиз Шахбазов, министр энергетики Болгарии Владимир Малинов, министр иностранных дел и торговли Венгрии Петер Сийярто, министр энергетики Молдовы Виктор Парликов, заместитель министра энергетики России Павел Сорокин и министр энергетики и горнорудной промышленности Сербии Дубравка Джедович Ханданович были в числе министров, принявших участие в Стамбульском энергетическом форуме. На форуме были рассмотрены такие важные вопросы, как региональная энергетическая безопасность, новые технологии для энергетического перехода, интеллектуальные энергетические системы и финансирование энергетического перехода. Участвовавшие в форуме министры поделились своим опытом и взглядами на эти вопросы. [1]

После COP29 участие региональных игроков на высоком уровне в такой крупной организации имеет огромное значение. Как видно, на турецко-азербайджанской встрече на уровне министров энергетики неоднократно обсуждались вопросы подключения Зангезурского коридора к взаимосвязанной системе и возможного увеличения инвестиций в зеленую энергетику Азербайджана. Помимо диалогового аспекта энергетической дипломатии, инвестиции в технические аспекты способствуют расширению постоянного сотрудничества. Инвестиции в возобновляемые источники энергии являются ключом к развитию сельских районов с целью повторного развития региона после победы в Карабахской войне.[2] Подключение Азербайджана к европейскому интерконнектору через турецкий транзит укрепит отношения и повысит инерционность энергетической безопасности.

С другой стороны, помимо Меморандума о взаимопонимании по транспортировке туркменского газа на европейский рынок через Турцию, который впервые был вынесен на повестку дня в 2022 году,[3], министр Байрактар также объявил на форуме о начале инициатив и процедур. В своих предыдущих заявлениях министр энергетики и природных ресурсов Алпарслан Байрактар заявлял, что на первом этапе в Турцию может быть транспортировано до 2 миллиардов кубометров туркменского газа.[4]. Хотя этот объем увеличит регулируемую способность Турции как транзитной страны, есть опасения, что инвестиции, которые будут сделаны за счет доходов от транзита, могут усилить энергетическую зависимость.

Еще одним важным вопросом, обсуждаемым на форуме, является обсуждение стратегий в соответствии с целями энергоэффективности и сокращения выбросов углерода. С точки зрения энергоэффективности Турция находится в положении, требующем большего прогресса по сравнению с развитыми странами мира. Однако в последние годы были предприняты серьезные шаги и реализованы различные проекты по энергосбережению, особенно в общественных зданиях. Например, в 2018 году Турция приняла Национальный план действий по энергоэффективности (NEEAP) и поставила цель сократить выбросы парниковых газов на 21 % к 2030 году. Для достижения этих целей особое внимание уделяется инвестициям в энергоэффективность. [5].

В 2020 году индекс энергоэффективности Турции составил около 4,8, в то время как средний показатель по Европейскому союзу — 5,4. Наибольший потенциал в этой области Турция видит в общественных зданиях и промышленном секторе. Ожидается, что инвестиции в повышение энергоэффективности в этих секторах обеспечат Турции ежегодную экономию в размере 30 миллиардов долларов США. [6]. Последовательное проведение энергоэффективности и энергосбережения в качестве национальной политики имеет большее значение, чем геополитические выгоды, которых Турция добьется во многих других областях.

С геополитической точки зрения энергоэффективность является важнейшим вопросом для Турции и имеет решающее значение для обеспечения энергетической безопасности и снижения внешней зависимости. Расширение использования возобновляемых источников энергии позволит Турции укрепить свои позиции параллельно с реализацией стратегии по снижению внешней зависимости в сфере энергоснабжения. Эта стратегия также вносит значительный экономический вклад, поскольку с повышением энергоэффективности снижается импорт энергоносителей, сокращается дефицит торгового баланса и увеличивается национальный доход. Кроме того, осуществление инвестиций в возобновляемые источники энергии параллельно с вводом мощностей электростанций базовой нагрузки станет важнейшим фактором балансировки.

[1]. "Enerji dünyası İstanbul Energy Forum'da buluşuyor", AA, <https://www.aa.com.tr/tr/info/infografik/42309>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[2]. "Türkiye-Azerbaycan Yeşil Koridor Projeleri ve Jeopolitik Etkileri", ANKASAM, <https://www.ankasam.org/anka-analizler/turkiye-azerbaycan-yesil-koridor-projeleri-ve-jeopolitik-etkileri/>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[3]. "Erdoğan: Türkmen gazının Avrupa'ya aktarılması artık sadece zaman meselesi", Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı, <https://t.ly/vii-3>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[4]. "Türkmen Gazının Türkiye ve Avrupa Pazarına Girişi İçin Çalışmalar Hız Kazandı", Dünya Enerji Konseyi, <https://dunyaenerji.org.tr/turkmen-gazinin-turkiye-ve-avrupa-pazarina-girisi-icin-calismalar-hiz-kazandi/>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[5]. "Turkey: Boosting Energy Service Companies to Increase Energy Efficiency in the Public Sector", World Bank Group, <https://www.worldbank.org/en/country/turkey/brief/turkey-boosting-energy-service-companies-to-increase-energy-efficiency-in-the-public-sector>, (Дата посещения: 23.11.2024).

[6]. "Türkiye", IEA, <https://www.iea.org/countries/turkiye/energy-mix>, (Дата посещения: 23.11.2024)

ANKASAM АНАЛИЗ

Декларация Организация Объединённых Наций (ООН) о устойчивом туризме

Ekin GÜLLÜOĞLU

20 ноября 2024 года на саммите, организованном Организацией Объединённых Наций (ООН), более 50 стран подписали Декларацию о устойчивом туризме. Этот документ направлен на достижение баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами туризма, а также на преобразование туристического сектора в соответствии с Целями устойчивого развития. С учетом роли туризма в глобальном экономическом росте, создании рабочих мест и культурном обмене значимость этой инициативы становится очевидной.[1]. Анализируя последствия декларации в контексте внешней политики, для таких стран, как Турция, важно учитывать её экономические выгоды, экологические последствия и возможности для международного сотрудничества.[2].

Туристический сектор является одним из крупнейших и наиболее быстрорастущих секторов мировой экономики. Согласно данным Всемирной туристической организации (UNWTO), в 2023 году доходы от туризма в мире составили 1,5 триллиона долларов. Однако, при отсутствии контроля, туризм может приводить к негативным последствиям, таким как экологическое разрушение, культурная эрозия и социальное неравенство. Например, около 8% глобальных выбросов углерода связано с туристической деятельностью. Устойчивый туризм рассматривается как инструмент для решения этих проблем. В Целях устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 года туризм играет ключевую роль, особенно в рамках ЦУР 8 (достойный труд и экономический рост), ЦУР 12 (ответственное потребление и производство) и ЦУР 13 (борьба с изменением климата). В этом контексте Декларация ООН о устойчивом туризме стимулирует глобальное структурирование туризма в соответствии с этими целями.

Турция, благодаря своему географическому положению, богатому культурному наследию и природной красоте, является одним из важнейших туристических направлений в мире. В 2023 году Турция приняла 51,5 миллиона иностранных туристов и получила доход в размере 46,5 миллиарда долларов. Однако такие успехи также создают экологические вызовы и проблемы управления ресурсами. Турция предпринимает важные шаги для поддержки устойчивой туристической политики. Программа сертификации устойчивого туризма, разработанная Министерством культуры и туризма Турции, составляет основу этих усилий. Эта сертификация направлена на обеспечение соответствия гостиниц и других объектов размещения стандартам устойчивости и их признание на международном уровне. На 2023 год 7805 объектов получили эту сертификацию, и к 2030 году эта цифра должна достигнуть 25 000. Кроме того, активное участие Турции в международных платформах, включая инициативы ООН, укрепляет её имидж на мировой арене как страны, приверженной устойчивому туризму.[3].

Декларация ООН о устойчивом туризме открывает для стран-участниц как возможности, так и вызовы. Для Турции такие внешнеполитические выгоды включают:[4].

1. Участие в устойчивом туризме демонстрирует экологическую и социальную ответственность страны, что укрепляет её международный имидж. Например, развитие отелей, использующих зелёную энергию, способствует продвижению Турции как “зелёного” направления.
2. Политики устойчивого туризма делают Турцию более привлекательным направлением для международных инвесторов и туристов, особенно для тех, кто ориентирован на устойчивость.
3. Турция может делиться своим опытом в области устойчивого туризма на региональном уровне, развивая сотрудничество со странами Средиземноморья.
4. Экологические последствия туризма напрямую связаны с борьбой Турции с изменением климата. Например, эрозия побережья и лесные пожары представляют риски для устойчивости туризма, и разработанные в рамках декларации политики могут предложить долгосрочные решения.

Для усиления устойчивой туристической политики и её влияния на внешнюю политику Турция может предпринять следующие шаги:[5].

1. Расширить сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, UNWTO и Европейский Союз, чтобы получить финансирование и техническую поддержку.
2. Организовать образовательные программы и механизмы технической поддержки для приведения туризма в соответствие с устойчивыми стандартами.
3. Активно вовлекать местные сообщества, чтобы они получали прямую выгоду от доходов от туризма.
4. Сокращать углеродные выбросы в туризме через использование возобновляемой энергии и развитие экологически чистого транспорта.

Декларация ООН о устойчивом туризме — это не только экологическая или экономическая инициатива, но и мощный инструмент внешней политики. Турция может использовать возможности этой декларации для достижения успеха в туристическом секторе, придания ему устойчивой структуры и укрепления своих позиций на международной арене. Для сохранения своей ведущей роли в этой области Турция должна продолжать решительно применять политики устойчивого развития как на национальном, так и на международном уровне.

[1] Strohecker Karin, “More than 50 countries sign UN sustainable tourism declaration”, Reuters, <https://www.reuters.com/sustainability/more-than-50-countries-sign-un-sustainable-tourism-declaration-2024-11-20/>, (Дата посещения: 29.11.2024).

[2] “Tourism and Sustainable Development”, UNWTO, <https://www.unwto.org/>, (Дата посещения: 29.11.2024).

[3] “Sürdürülebilir Turizm Sertifikasyonu”, TGA, goturkiye.com, (Дата посещения: 29.11.2024).

[4] “Türkiye Sürdürülebilir Kalkınma Amaçları çalışmalarımız”, UN Türkiye, https://turkiye.un.org/tr/sdgs?utm_source=chatgpt.com, (Дата посещения: 29.11.2024).

[5] То же место.

ANKASAM АНАЛИЗ

«Сто дней» временного правительства в Бангладеш

Emin Mirbatur
SEVAL

После крупных и кровавых студенческих восстаний, требующих реформы квот, 5 августа 2024 года власть Шейха Хасины, продлившаяся пятнадцать лет, была свергнута. Это событие стало важным поворотным моментом в политической истории Бангладеш, и на смену свергнутому правительству было сформировано временное правительство. После падения власти Шейха Хасины в 2006 году к временной правительственной структуре Бангладеш пришел Мухаммед Юнус, лауреат Нобелевской премии и постоянный критик правительства Шейха Хасины. Мухаммед Юнус известен как пионер микрокредитования и один из основателей банка Grameen Bank. Этот банк специализируется на микрокредитовании и предоставляет беззалоговые микрозаймы бедным слоям населения.

Перед временным правительством стоит важная задача — обеспечить политическую стабилизацию страны и возвращение к демократическому процессу. Это правительство отвечает за проведение фундаментальных реформ институтов власти и ведение страны к выборам. На сотый день правления временного правительства Мухаммед Юнус пообещал провести выборы после завершения необходимых и важнейших реформ и попросил людей набраться терпения. Временное правительство пытается установить согласие с другими партиями, восстановить демократические институты и заново построить систему «по частям». Цель — создать новую и постоянную избирательную систему.[1].

Однако правительство столкнулось с серьезными трудностями. Возник ряд проблем, включая политические беспорядки, наводнения, давление со стороны тех, кто стремился ускорить выборы, и рост насилия в отношении меньшинств.

Одним из первых шагов правительства, возглавляемого Мухаммадом Юнусом, стало снятие политического запрета с партии Джамаат-и-Ислами, которая была названа «воинствующей и террористической» во время студенческих протестов правительства Шейх Хасины. Снятие Юнусом запрета с данной партии было воспринято некоторыми кругами как прокладывание пути для радикальных движений и вызвало беспокойство. Однако Юнус заверил, что снятие запрета с этой партии не откроет путь для радикальных движений, а влияние радикальных движений не расширится.

Судьба Авами Лиг стала еще одним предметом споров во время работы временного правительства. После свержения правительства Шейх Хасины высокопоставленные члены ее партии «Авами Лиг» пытались покинуть страну, их дома были разграблены, а банковские счета заморожены. 23 октября 2024 года молодежная организация Авами Лиг была закрыта правительством Мухаммада Юнуса на основании того, что она занималась террористической деятельностью. Юнус заявил, что Авами Лиг больше не имеет никакого влияния в Бангладеш, и назвал партию «фашистской». По мнению Юнуса, Авами Лиг представляет угрозу для демократии и поэтому не должна иметь места в будущем страны. Хотя Юнус отметил, что Авами Лиг может распаться, он заявил, что не будет принимать никаких решений по поводу партии на том основании, что временное правительство, которое он возглавлял, не было политическим.[2].

После отъезда Шейх Хасины в Индию временное правительство возбудило уголовное дело против Хасины, и возвращение Хасины в Бангладеш и привлечение ее к ответственности стало одной из приоритетных задач правительства. Однако Юнус заявил, что данный процесс должен осуществляться не быстро, а шаг за шагом, и подчеркнул необходимость осторожного дипломатического подхода в отношениях с Индией.

Трудности Бангладеш в отношениях с Индией не ограничиваются вопросом об экстрадиции Шейх Хасины. Временное правительство Бангладеш выступает за сближение с Пакистаном. Более того, за первые сто дней работы временного правительства число нападения на индуистское меньшинство в Бангладеш достигло двух тысяч.[3]. Эти нападения часто попадали в повестку дня СМИ и стали важным источником напряженности в отношениях между Индией и Бангладеш. Трамп также защищает индуистское меньшинство в Бангладеш. Учитывая это, правительство Юнуса стремится улучшить отношения с Соединенными Штатами Америки (США), одним из своих крупнейших торговых партнеров.

Одна из самых больших опасностей, стоящих перед временным правительством, — углубление социальных противоречий. Ослабление Авами Лиг и возрождение Джамаат-и-Ислами могут открыть путь для подъема радикальных течений. Если эти радикальные течения не удастся взять под контроль, в социальной структуре страны может произойти серьезный раскол. Еще большую опасность может представлять реваншистское поведение против Авами Лиг или со стороны Авами Лиг. На самом деле, когда к власти пришло временное правительство, насилие между партиями не прекратилось, и на этот раз объектами насилия стали сторонники Авами Лиг, а некоторые из этих насильственных инцидентов даже привели к гибели людей.[4]. Многие члены Авами Лиг были скрыты из-за сложившейся ситуации. Можно ожидать, что данные нападения на Авами Лиг останутся в памяти людей. Если не контролировать эту ситуацию, она может привести к расколу в обществе.

В Бангладеш, пережившей в своей истории множество переворотов, одной из серьезных угроз, стоящих перед временным правительством, является захват власти военными. Существует вероятность военного переворота, если реформы и подготовка к выборам не будут проводиться необходимыми темпами, усилятся социальные волнения, углубится политическая неопределенность или вмешаются крупные страны. Любой переворот может привести к длительной нестабильности и политическим потрясениям в Бангладеш. Это также может изменить геополитический баланс в регионе.

Хотя временное правительство во главе с Мухаммадом Юнусом изначально получило широкую поддержку, пока неясно, будут ли реформы Юнуса успешными, учитывая баланс в текущей ситуации в стране. Успех этого правительства, которое является переломным моментом для Бангладеш, имеет огромное значение для будущего страны. Однако если временное правительство столкнется с трудностями в поддержании социального и международного баланса и не сможет должным образом реализовать реформы и избирательный процесс, страна может столкнуться с более глубоким кризисом.

[1]. "Bangladesh's Yunus seeks time, says election roadmap after reforms", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/11/17/bangladeshs-yunus-seeks-time-says-election-roadmap-after-reforms>, (Дата обращения: 28.11.2024).

[2]. "Bangladesh's leader says 'no place' for Sheikh Hasina's 'fascist' party", Financial Times, <https://www.ft.com/content/42e223c9-ade1-46a1-ac95-2c4f807b0c5c>, (Дата обращения: 28.11.2024).

[3]. "Bangladesh: 100 days of Muhammad Yunus govt | Reports say Hindus victimised", India Today, <https://www.indiatoday.in/newsmo/video/bangladesh-100-days-of-muhammad-yunus-govt-reports-say-hindus-victimised-2637485-2024-11-22>, (Дата обращения: 28.11.2024).

[4]. "Bangladesh's new outcasts: Students from ex-PM Hasina's party now in hiding", Al Jazeera, <https://www.aljazeera.com/news/2024/10/27/once-powerful-student-members-of-hasinas-party-bangladeshs-new-outcastes>, (Дата обращения: 28.11.2024).

